

Диалог литератур Казахстана и Запада

Диалог культур Евразии имеет многовековую историю, богатые традиции. Зримые его черты и яркие примеры связаны с поисками и находками ученых и путешественников, собиранием и изданием произведений народного творчества, а также неустанной деятельностью писателя и переводчиков.

Казахстанско-западные литературные связи наиболее ярко проявились в творческом труде выдающихся ученых и просветителей Шокана Уалиханова. Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева во второй половине XIX века, а затем уже их учениками и последователями.

Через русские переводы великий Абай донес до казахского читателя живую прелесть поэзии Гете и Шиллера, Байрона и Мицкевича. Насколько эти творческие связи были важными и плодотворными, видно хотя бы по переводу Абая "Ночной песни странника" Гете на казахский язык через перевод М.Ю. Лермонтова "Горные вершины". Как видим, Абай Кунанбаев открыл новую страницу в общении с другими народами и развитии диалога Восток - Запад. Традиции плодотворного певческого перевода продолжили Ш. КУДАЙБЕРДИЕВ, А. Байтурсынов, М.Жумабаев. М Дулатов.

Великому Абаю также принадлежа первенство в ознакомлении казахских читателей с западноевропейской прозой. Исследователь Ш.К.Сатпаева отмечает: "Большую роль сыграл Абай в распространении среди народа в форме устных рассказов некоторых образцов текстов произведений литературы Западной Европы. Как свидетельствует М. Ауэзов, стало широко известным среди казахов содержание таких романов, как "Хромой бес" А.С. Лесажа, "Три мушкетера", "Десять лет спустя", "Королева Марго" А. Дюма".

Сходный с этим факт отметил ученый-географ и путешественник Г.Н.Потанин друг и соратник Ш. Уалиханова в работе "В юрте последнего киргизского царевича". Ему рассказали, что один из младших братьев Абая Кунанбаева Халиолла Оскенкенбаев, учившийся в Омском кадетском корпусе (1859-1867), затем в Петербургском военном училище (1867-1868) "любил вечерами рассказывать своим землякам содержание русских повестей и романов, и киргизы (казахи) с таким интересом его слушали, что просили записать его свои рассказы; таким образом, получились тетради, написанные по-киргизски (по-казахски) и содержащие в себе вольный перевод произведений Тургенева, Лермонтова, Толстого и др.

Немало свидетельств обращения писателей, поэтов и переводчиков к западным литературам в издававшейся в 1888-1902 годах в Омске "Газете Степного края". Однако в истории культуры Казахстана наиболее плодотворной оказалась переводческая деятельность Турагула Кунанбаева.

Из сыновей Абая и поэтов его окружения широкому читателю менее всего известен Турагул Кунанбаев, хотя его вклад в казахскую литературу значителен. Тонкий поэт-лирик, автор наиболее содержательных воспоминаний об Абае, он явился одним из первых переводчиков-прозаиков произведений русских и западных писателей на казахский язык в начале XX века.

Турагул Кунанбаев родился в 1875 году, рос и воспитывался под непосредственным влиянием своего отца, великого поэта и мыслителя. Известно, что 14-летнего подростка Абай решил "проэкзаменовать" по сочинению стихов и по трем четверостишьям, дошедшим до нас и весьма своеобразным по содержанию и форме, вполне убедился в

его поэтическом даровании.

Искусству перевода Турагул, несомненно, учился у Абая, а также у Шакарима Кудайбердиева, поэта, переводчика, одного из самых образованных людей конца XIX - начала XX века, близкого родственника великого поэта. Шакарим тесно общался и со старшими в семье Кунанбаевых, и с молодым поколением. Он оказал большое положительное влияние на приобщение детей к знаниям, науке. Турагул писал в своих воспоминаниях: "Я был в числе шакирдов, и все мы бесконечно спорили о том, что такое истина вместе с нашим наставником Шакаримом".

И все же в переводческом деле, как показывает изучение его наследия, Турагул пошел своим путем. Если Абай Кунанбаев переводил только поэзию, Шакарим передавал прозу, в том числе "Дубровского" и "Метель" А.С. Пушкина, на казахском языке в стихах, то Турагул Кунанбаев стал переводчиком-прозаиком и добился значительных успехов в своем творчестве.

Выбор произведений для перевода у Турагула весьма обширен и разнообразен. Он передал на казахском языке рассказы Максима Горького "Челкаш", Джека Лондона "Сказание о Кише", Болеслава Пруса "Антек" и Александра Неверова "Я хочу жить", "Большевичка Мария". Тексты переводов известны в настоящее время и вполне доступны, ибо они, выпускавшиеся ранее арабским шрифтом, переизданы на кириллице в сборнике о поэтах окружения Абая в журнале "Абай".

Однако, как считает исследователь творчества Турагула, один из видных абаеведов республики Каим Мухамедханов, переводные сочинения Т.Кунанбаева еще полностью не собраны и до сих пор не исследованы.

О том, что число переводов Турагула не ограничивается указанными выше творениями, есть еще одно свидетельство. Известный ученый-абаевед М. Мырзахметов в предисловии к воспоминаниям Турагула об Абае приводит слова дочери переводчика Макен, сказанные уже в наше время: "Когда Мухтар Ауэзов говорил о моем отце, однажды заметил, что он с русского языка перевел большое число художественных творений и печатал их под чужими именами. Гонорары же за них посылал ему самому как переводчику. "Пройдет время, обо всем расскажу подробно," - говорил Мухтар Омарханович. Но судьба, как видите, распорядилась иначе, Мухтар умер неожиданно, его тайна осталась нераскрытой".

Но и то, что дошло до нас в небольшом количестве, представляет значительную художественную ценность, и Турагул, без сомнения, является одним из видных казахских переводчиков, мастеров слова.

В конце XIX и начале XX веков казахские писатели обращались к творениям Максима Горького, переводили их, пропагандировали среди молодежи, образованной части населения. Как М. Жумабаева и И. Кобеева. переводчика Турагула Кунанбаева в творчестве писателя привлекли демократические идеи, романтический взлет души героев, новое отношение к жизни.

Перевод рассказа М. Горького "Челкаш" был сделан в начале 20-х годов и издан в редактируемом Мухтаром Ауэзовым журнале "Тан", выходявшем в 1924-1925 годах в г. Семипалатинске.

В первой четверти XX века шло становление принципов подхода к переводу прозы, поэтому допускались некоторые изменения и в тексте: сокращение в содержании, разумеется, без ущерба по отношению к сюжету и к характеру героя, упрощение стиля. Словом, перевод Т. Кунанбаева соответствовал обозначению в самом начале рассказа; "Из Горького". Однако в целом это был перевод не сокращенный или ознакомительный, а адекватный, соответствующий уровню требований той поры в казахской литературе. Более того. Турагул проявил незаурядное мастерство в передаче характеров персонажей, их сложных отношений, полных драматизма. Так что, оценивая данный перевод термином И. Кашкина и Г. Гачечиладзе, его вполне можно назвать реалистическим.

И в отношении выбора других произведений для перевода следует сказать, что Турагула привлекает жизнь молодых людей, полная романтики, преодоления острых конфликтов, проявления мужества, упорства, находчивости. Вот почему он обращается к творениям американского писателя-классика Джека Лондона. Перевод его рассказа "Сказание о Кише" издан отдельной книжкой в 1928 году в Москве с указанием имени и фамилии автора и переводчика. Открывается она предисловием, в котором Т. Кунанбаев излагает сведения о климате на разных полюсах и экваторе Земли, образе жизни людей, давая ценные сведения о различных странах, о времени и пространстве.

Турагул несколько изменил название рассказа "Сказание о Кише": на обложке книги значится "Героизм мальчика", на титульном листе: "Эскимос по имени Киш". Однако переводчик сохранил "сказовость" оригинала, передал события и разные перипетии в жизни героя в романтическом, сказовом ключе, очень близко к форме и содержанию творения Д. Лондона. При этом он стремился язык перевода сделать понятным и доступным подросткам, читателям юношеского возраста. Адекватно передавая речь Киша, переводчик старается подчеркнуть в ней проявление тонкого ума, решительность действий человека, входящего в большую и трудную жизнь.

Незначительные изменения, которые внесены в текст, касаются скорее формы, чем содержания. Весь рассказ Т. Кунанбаев делит на 4 небольшие части и дает заголовки, которые раскрывают основное содержание и помогают восприятию юного читателя: Киш разгневался, Секрет Киша и т.п. В строе речи, передаче содержания чувствуется педагогическая направленность, стремление заинтересовать читателя отвагой и добрыми делами героя Д. Лондона.

То же самое можно сказать, пожалуй, как о выборе рассказа Б.Пруса "Антек", так и о его переводе. Это произведение, по оценке редактора издания Е. Рифтиной, является наиболее содержательным из детских рассказов польского писателя: "Вся темнота деревенской жизни, в которой рос Антек, воплощена в нескольких страницах: больную девочку, по совету знахарки, посадили в жарко натопленную печь, и в то время как мать читала молитвы за ее спасение, она задохнулась. Кто мог там понять и оценить незаурядные способности мальчика? Их считали "сумасбродствами", и Антеку пришлось покинуть деревню и с котомкой за плечами отправиться по свету искать признания и счастья... ". История мальчика, который мечтает строить мельницы, становится мастером во многих делах, но не может приложить свои силы и умения по причине бедности, видимо, заинтересовала переводчика не только яркостью образов, правдивостью и глубиной характеров. Главное - типические обстоятельства и реалистические картины жизни, в которых оказывались, вероятно, не только польские

дети. Как спрашивал Болеслав Прус в одной из статей о современной жизни: "Кто может сказать, сколько Ньютонов, Стефенсонов и Микеланджело кроется год сермягами и отрепьями?", так и Турагул своими переводами, несомненно, стремился передать боль за судьбу молодого поколения и своей страны.

Переводя, рассказ, Турагул слегка изменил название, прибавив к лени мальчика Антек слово "сокол", возможно, стремясь подчеркнуть в нем готовность к полету... в этой непростой жизни. В тексте также сделано деление на фрагменты, получившие краткие и броские заголовки: "Мельница", "Страдания Антека в школе", "Антек-кузнец", "В неизведанную даль". Видимо, ориентируясь на юношество, переводчик сокращает "неудобные" для этого уровня читателя места: подробности смерти девочки Розалии, эпизоды, связанные с тем, что юноша Антек проявляет знаки внимания к молодой жене сельского старшины, пытаюсь вручить ей искусно сделанный крестик.

Тем не менее, и этот рассказ адекватно передает творение писателя-классика, вносит вклад в развитие художественной и общественной мысли.

Таким образом, благая и благородная цель переводчика - раскрыть прекрасные страницы мировой классики для казахского читателя, содействовать утверждению в молодежи высоких помыслов, мужества, упорства и трудолюбия - во многом определила особенности подхода его к переводу. Турагул Кунанбаев продолжил и развил традиции реалистического перевода, заложенные Абаем Кунанбаевым, Шакаримом Кудайбердиевым, Ахметом Байтурсиновым, Магжаном Жумабаевым, и своим творчеством внес большой вклад в дальнейшее развитие диалога культур Казахстана и Запада.